

Чале Зарема Инверовна

преподаватель кафедры немецкой филологии
Кубанского государственного университета
тел.: (909) 44-9999-4

**СООТНОШЕНИЕ УСТНЫХ
И ПИСЬМЕННЫХ ФОРМ ЯЗЫКА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Аннотация:

В статье анализируется парадигма взаимовлияния устности/письменности в произведениях эпохи Просвещения. Между этими основными формами существования языка происходит постоянное взаимодействие, явное или скрытое, приобретающее в зависимости от исторической эпохи те или иные черты, что для исследователей языка представляет особый интерес.

Ключевые слова:

язык, устность, письменность, Просвещение, жанр, философия, художественная литература, сентиментализм.

Chale Zarema Inverovna

lecturer of the chair of German philology,
Kuban State University
tel.: (909) 44-9999-4

**CORRELATION OF ORAL
AND WRITTEN LANGUAGE FORMS
IN WORKS OF AGE OF
ENLIGHTENMENT**

The summary:

The author analyzes the problem of oral and written language in the fiction in the Age of the Enlightenment. The correlation between these basic forms of language existed constantly. This correlation can have direct or indirect character which features depend on historical Age and can have special interest for scientists.

Keywords:

language, orality, written language, Age of Enlightenment, genre, philosophy, fiction, sentimentalism.

Историко-лингвистическое изучение устных форм языка в последние годы все более тесно смыкается с проблемами коммуникативно-прагматической интерпретации письменных текстов как носителей информации о взаимодействии устной и письменной традиций в разные периоды истории языка. При этом высказывается утверждение, что при всем различии устной и письменной сфер коммуникации их пересечение в истории языка происходило постоянно, но с разной степенью интенсивности, оно было весьма избирательным. В ранние исторические периоды развития языка между устным и письменным языком существовали более тесные отношения, чем в современной языковой ситуации, в частности потому, что раньше на всех уровнях языка действовали более свободные правила письма, а не жесткие нормы. Кроме того, отдельные уровни языка не в одинаковой степени открыты влиянию устных форм [1, с. 361].

Так, в Средние века издание книги часто означало не только ее первое появление на немецком языке, очень часто тексты подвергались языковой переработке с целью их популяризации и придания им свойств, приближающих тексты к неискушенному в учености читателю. Но на грани XVII и XVIII столетий произошли резкие изменения в немецкой культуре, что определялось значительным усилением ее светского начала. Преодоление двойственности культуры предыдущего столетия, опиравшейся одновременно и на устность, и письменность, ведет к радикальному изменению самого типа культуры и ее идеологических оснований [2, с. 24]. Наступает век Просвещения.

Характеризуя роль Просвещения, Д. Йениш пишет: «Aufklärung hat uns von religiösen und moralischen Irrtümern befreit, hat uns in dem Menschen mehr den Menschen d. h. Talent, Kunst, Gemeinnützlichkeit und Tugend schätzen gelehrt» 'Просвещение освободило нас от религиозных и моральных заблуждений, научило нас больше ценить в человеке человека, то есть его талант, умения, его общественную пользу и добродетели' [3].

Произошедший культурный и идеологический сдвиг сопровождается значительным изменением немецкой языковой и коммуникативной ситуации. Прежде всего меняется положение немецкого литературного языка в общей совокупности форм существования, что происходит благодаря все более широкому его распространению в различных видах письменности, а также – благодаря постепенно увеличивающемуся влиянию письменно-литературного языка на устные формы коммуникации.

С середины столетия начинает активно развиваться художественная литература разных жанров и направлений: она включает частью одновременно, а частью последовательно целый ряд идейных и эстетических течений, среди которых можно назвать рококо, сентиментализм, иррационализм, штюрмерство и наконец – немецкую классику. Все большую роль в литературе

играют прозаические жанры – роман и драма, язык которых, нужно сказать, за некоторым исключением, исследован мало [4, с. 24–25].

Литературный немецкий язык в его устной форме находит в этот период применение преимущественно в ораторских жанрах, представлявших подготовленные спонтанные формы звучащей речи. С конца XVII в. и в XVIII столетии немецкий язык все более утверждается в университетском образовании и в школе. Неспонтанная литературная речь звучала в проповеди, а также в театре, что запечатлено в одном из высказываний Ф. Шиллера: «Das Theater und die Kanzel sind die einzigen Plätze für uns, wo die Gewalt der Rede waltet» [5, с. 128]. (Театр и церковная кафедра это единственные места, где царит власть речи).

Для немецкой художественной литературы данного периода центральным культурным и эстетическим событием является развитие прозаического романа. Современники сообщают, что во второй половине века выходит около тысячи романов разного достоинства, причем к концу столетия число их все нарастает: если в 1740 г. появилось 10 немецких романов, то с 1770 г. ежегодно уже прибавляется по сто и более романов [6, с. 6].

Среди этой массы романной литературы выделяется такой автор, как Кр. Ф. Геллерт, так как именно для него научиться писать, «как говорят», становится главной задачей, которая находит отражение как в письмах, так и в его единственном романе «Leben der schwedischen Gräfin von G». С Геллертом на немецкой почве связано развитие сентиментализма.

Сентиментализм (от французского *sentiment* – чувство) – направление в литературе и искусстве второй половины XVIII в., отличавшееся повышенным интересом к человеческим чувствам и обостренно эмоциональным отношением к окружающему миру. Новаторство сентиментализма – в исключительном внимании к душевному состоянию личности и обращении к переживаниям простого, незнатного человека.

Также интерес для нас может представлять произведение Гете «Страдания юного Вертера». Элементы «разговорности» в романах Геллерта и Гете представлены как в рассказах героев о своей жизни, так и в приводимых ими высказываниях основных и второстепенных персонажей. В кульминационные моменты «объективированный», спокойный рассказ о событиях сменяется эмоционально насыщенными пассажами, связанными с переживаниями героев или других персонажей романа.

Und, darf ich's sagen? Warum nicht, Wilhelm, sie wäre mit mir glücklicher geworden als mit ihm! O er ist nicht der Mensch, die Wunsche dieses Herzens alle zu erfüllen. Ein gewisser Mangel an Fühlbarkeit, ein Mangel – nimm's wie du willst, daß sein Herz nicht sympathetisch schlägt bey – Oh! - bey der Stelle eines lieben Buchs, wo mein Herz und Lottens in einem zusammen treffen. In hundert andern Vorfällen, wenn's kommt, daß unsere Empfindungen über eine Handlung eines dritten laut werden. Lieber Wilhelm! -Zwar er liebt sie von ganzer Seele, und so eine Liebe was verdient die nicht – (...) [Геме]

Und wohin? Arme und unglückliche Gemahlin! Aber, o Gott! Wenn? Und auch, wo weiß ich denn, ob Ihr mein Unglück habt unterleben [Gell. R].

В текстах этих романов уже практически нет нарушений норм письменности. Можно даже говорить о своеобразном отказе от норм устности, но эмоциональная сторона, представляющая экстралингвистическую составляющую, все еще сильна. Это восклицания, обращения, междометия (***O; Oh!; Lieber Wilhelm!; Und wohin; Aber, o Gott!***).

Таким образом, в текстах этих романов объединяются различные по своей организации и эмоциональной насыщенности текстовые структуры. С точки зрения отражения разговорного языка наиболее интересна для нас речь персонажей, включенная в описания, а также эмоционально окрашенные пассажи основного, «авторского» текста, передающие переживания и чувства героев, их реакцию на те или иные события.

Обратимся непосредственно к особенностям языка романов Геллерта и Гете на примере этих двух небольших отрывков и попытаемся установить, какие немногочисленные языковые явления создают в их текстах впечатление «разговорности».

1) Фонетика:

- Стяжение:

Und, darf ich's sagen? / ...ein Mangel – nimm's wie du willst,... / In hundert andern Vorfällen, wenn's kommt,...

2) Синтаксис:

- Нарушение порядка слов придаточного предложения:

Und auch, wo weiß ich denn, ob Ihr mein Unglück habt unterleben.

3) Лексика:

Что касается лексики романов, то она мало отражает бытовые реалии и привязана к быту, собственно говоря, лишь в той мере, в какой это необходимо для характеристики той обста-

новки и тех обыденных действий, которые нужны для развития сюжета. Напротив, здесь обильно представлен слой слов, выражающих различные чувства, эмоции, обозначающие черты характера человека и его свойства.

Противопоставление интеллектуального и эмоционального разрешалось в литературе сентиментализма в пользу последнего: эмоциональные элементы и обозначения чувств и эмоций явно преобладают.

Своеобразная диалектика языковой ситуации заключалась для XVIII столетия в том, что предстояло одновременно разрешить две задачи: научиться говорить, как пишут, и научиться писать, как говорят. Первая задача разрешалась в процессе становления и стабилизации норм литературного языка в их ориентировке на письменный язык «лучших» писателей и ученых, а также во все усиливающимся влиянии письменного языка на некоторые сферы устной речи. Вторая – постепенно разрешалась в развитии эпистолярных жанров, ориентированных на диалог (das Gespräch) с воображаемым слушателем или читателем.

В заключение следует сказать, что вопрос о представлении в сентиментальном романе особенностей устной речи литературного типа – это лишь одна из частных проблем, связанных с кардинальной характеристикой соотношения норм письменного и устного немецкого языка. Намечается постепенное сближение письменного языка с устным, что является некой универсалией для позднего периода складывания литературной нормы в большинстве европейских стран [7, с. 53, 56]. Впрочем, в условиях сильного расхождения устного и письменного вариантов, сохранявшегося в немецких землях до конца XIX столетия, проблема их сближения оставалась достаточно острой. Если стилистические процессы и вели к разграничению книжной и разговорной разновидностей даже в рамках письменного немецкого языка, то влияние письменных норм на устную речь было ограничено лексикой и грамматикой, но мало влияло на произношение в условиях сохранения значительного территориального варьирования.

В сентиментальном романе опорой для представления устной речи был синтаксис, который и в современных условиях содержит ряд структур, характеризующих именно спонтанную устную немецкую речь [8]. Относительно небольшая часть этих структур представлена в романах Геллерта и Гёте, то есть устная речь моделируется здесь, базируясь избирательно лишь на части ее реальных признаков. Дальнейшая история художественной литературы способствует развитию этой линии языка литературы, постепенно эволюционирующей к более полному – реалистическому и полифоническому «изображению» разговорной речи.

Ссылки:

1. Wiesinger P. Reflexe gesprochener Sprache im Frühneuhochdeutschen // Studien zur Geschichte und Kunst der deutschen Sprache. Hrsgb. v. H. Burger, A. M. Haas und P. von Matt. Berlin und New York, 1992.
2. Benz R. Deutsches Barock. Kultur des achtzehnten Jahrhunderts. 1. Teil. Stuttgart, 1949.
3. Jenisch D. Geist und Charakter des achtzehnten Jahrhunderts politisch, moralisch, ästhetisch und wissenschaftlich betrachtet von D. Jenisch. Berlin, 1800 (1. Teil).
4. Langen A. Der Wortschatz des achtzehnten Jahrhunderts // Grundriss der germanistischen Philologie. Deutsche Wortgeschichte, hrsg. v. F. Mauerer und F. Stroh, 2. Aufl., Bd. 2. Berlin, 1959.
5. Weithase I. Zur Geschichte der gesprochenen deutschen Sprache, Bd. 1–2, Tübingen, 1961.
6. Kaiser W. Entstehung und Krise des modernen Romans. 4. Aufl. Stuttgart, 1954.
7. Jedlička A. Die Schriftsprache in der heutigen Kommunikation. Linguistische Studien. Leipzig, 1978.
8. Поликарпов А.М. Гипотаксис в синтаксисе спонтанной немецкой разговорной речи. АКД. М., 1990.

References (transliterated):

1. Wiesinger P. Reflexe gesprochener Sprache im Frühneuhochdeutschen // Studien zur Geschichte und Kunst der deutschen Sprache. Hrsgb. v. H. Burger, A. M. Haas und P. von Matt. Berlin und New York, 1992.
2. Benz R. Deutsches Barock. Kultur des achtzehnten Jahrhunderts. 1. Teil. Stuttgart, 1949.
3. Jenisch D. Geist und Charakter des achtzehnten Jahrhunderts politisch, moralisch, ästhetisch und wissenschaftlich betrachtet von D. Jenisch. Berlin, 1800 (1. Teil).
4. Langen A. Der Wortschatz des achtzehnten Jahrhunderts // Grundriss der germanistischen Philologie. Deutsche Wortgeschichte, hrsg. v. F. Mauerer und F. Stroh, 2. Aufl., Bd. 2. Berlin, 1959.
5. Weithase I. Zur Geschichte der gesprochenen deutschen Sprache, Bd. 1–2, Tübingen, 1961.
6. Kaiser W. Entstehung und Krise des modernen Romans. 4. Aufl. Stuttgart, 1954.
7. Jedlička A. Die Schriftsprache in der heutigen Kommunikation. Linguistische Studien. Leipzig, 1978.
8. Polikarpov A.M. Gipotaksis v sintaksise spontannoy nemetskoj razgovornoy rechi. AKD. M., 1990.